

Г. Е. Бродский

«СЛУЖИЛ ПРИМЕРОМ ОТЛИЧНОЙ ХРАБРОСТИ...»

(полузабытый генерал-майор М. С. Вистицкий: его труды и дни)

В Военной галерее Зимнего Дворца находится более 300 портретов российских генералов, что составляет лишь половину от общего числа генералов – участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1815 гг. Но некоторые из тех генералов, чьи портреты имеются в галерее, являются фигурами «не первого плана», зачастую полузабытыми. Одной из таких персоналий является генерал-квартирмейстер 2-й Западной армии, а впоследствии генерал-квартирмейстер соединенных армий генерал-майор Михаил Степанович Вистицкий (Вистицкий 2-й). За последние 25 лет на многочисленных научных конференциях ему не было посвящено ни одного доклада, и вообще его имя упоминается крайне редко.

Его биография и немногочисленные труды, казалось бы, хорошо известны. Но попытаемся осмыслить его дела и дни, взглянув на них, возможно, под другим углом и несколько иначе расставив акценты.

Вкратце об истории рода. Дворянский род Вистицких происходит из Речи Посполитой. Его смоленская ветвь сложилась во второй половине XVII в., ее родоначальником считается Петр Вистицкий, принявший российское подданство в 1655 г., после возобновления войны с Польшей. Его сыновья к 1668 г. получили поместья в Дорогобужском уезде Смоленской губернии, а один из них – Иван Петрович – конкретно д. Елисеенки, будущее родовое гнездо дорогобужских Вистицких.

Отец интересующей нас личности ротмистр Степан Самуилович Вистицкий был автором одного из первых трудов по тактике сухопутных войск, в браке с Марией Нелидовой имел семерых сыновей и четверых дочерей¹. Одним из его сыновей и был Михаил Степанович (год рождения точно неизвестен: 1762, 1764 или 1768)². Его старший брат, Семен

Степанович, также впоследствии генерал-майор, в декабре 1812 г. возглавил Смоленское ополчение³.

Судьба Михаила Степановича была достаточно обыкновенной на то время: лейб-гвардии Измайловский полк, затем Киевский карабинерный полк, в который он был выпущен из гвардии ротмистром. В его составе Вистицкому довелось поучаствовать в войне с турками 1787–1791 гг., причем за проявленную храбрость в сражении при Мачине Вистицкий был переведен «обер-квартирмейстером чина премьер-майорского» в Генеральный штаб (с 1796 г. Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части). Далее – война с поляками, но уже в 1796 г. он был командирован под Выборг и в Финляндию для топографической съемки⁴. Можно считать, что с этого момента в полной мере начала развиваться его деятельность в качестве квартирмейстера. Впоследствии ему не раз приходилось осуществлять топографическую съемку, в том числе окрестностей Санкт-Петербурга, а также работать над различными сводными атласами, указателями и таблицами, имевшими чрезвычайно важное значение как для военных, так и для гражданских нужд.

В 1799 г. Вистицкий принимал участие в Швейцарском походе в качестве генерал-квартирмейстера корпуса генерала А.М. Римского-Корсакова, но, по общим отзывам, не проявил должных распорядительности и оперативности. По итогам похода Вистицкий составил в 1803 г. «Подробное описание расположения и действия корпуса войск под командою генерала Римского-Корсакова в Швейцарии». Правда, издано это описание было лишь в 1846 г.⁵

С мая 1808 по май 1810 г., после отъезда на театр военных действий во время войны со Швецией начальника Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части П.К. Сухтелена, Вистицкий временно управлял всей квартирмейстерской частью. Надлежит признать, что за это время было принято два важных решения, направленных на улучшение деятельности части: первое касалось наличия образовательного ценза у квартирмейстерских офицеров и проверки у них специальных знаний, а второе – обязательности их присутствия на должностях дежурных штаб-офицеров при дивизионных и корпусных дежурствах⁶.

В начале 1812 г. Вистицкий был назначен начальником штаба 6-го пехотного корпуса, но уже 28 мая определен во 2-ю Западную армию генерал-квартирмейстером⁷. В ее рядах он активно участвовал в сражениях под Салтановкой и Смоленском и в Военном совете, созванном М.Б. Барклаем де Толли в Смоленске 25 июля 1812 г.⁸, а по принятии М.И. Кутузовым командования всеми русскими действующими армиями 19 августа был назначен генерал-квартирмейстером соединенных русских армий⁹. Фактически же эту

роль, как известно, выполнял полковник К. Ф. Толь, что, в частности, дало повод М. Б. Барклаю де Толли сетовать, что столь тщательно им воздвигнутое здание управления армией было полностью разрушено Кутузовым и его окружением¹⁰. Тем не менее Вистицкий участвовал в бое за Шевардинский редут, а также в Бородинском сражении, за которое Кутузов представил его к алмазным знакам к ордену Св. Анны 1-й степени. Поучаствовал Вистицкий также и в Тарутинском сражении, но в октябре 1812 г. по болезни покинул армию. С февраля 1813 г. он выполнял обязанности генерал-квартирмейстера Резервной армии под командованием генерала от инфантерии Д. И. Лобанова-Ростовского¹¹, а в 1816 г. вышел в отставку с мундиром и с пенсионом полного жалования¹². Скончался М. С. Вистицкий в 1832 г.

Чрезвычайно важно, что Вистицкий в течение нескольких кампаний, в которых ему довелось участвовать, делал записки и описания военных действий. В 1812 г. он вел журнал военных действий, судьба которого неизвестна и во многом необъяснима. Дело в том, что в материалах ВУА, в бумагах А. И. Михайловского-Данилевского, сохранились лишь отдельные отрывки из этого журнала, насчитывавшего 422 страницы¹³, к тому же в форме отдельных рассказов от третьего лица. Причем неясно, кто именно делал извлечения из подлинной рукописи, представляющей из себя несомненную ценность. Возможно, это был Александр Иванович Михайловский-Данилевский. Возможно также, что сам Вистицкий писал о себе в третьем лице. Изданы эти отрывки в книге В. И. Харкевича «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников»¹⁴, причем сам Харкевич, бывший выпускником Академии Генерального штаба и потом преподававший в этой академии, как никто понимал ценность и важность этого материала. Отрывочный характер записок объясняется, с одной стороны, возможно, формой изложения автора, а с другой – выбором лица, делавшего извлечение из подлинной рукописи.

Отметим критический характер дошедших до нас отрывков, независимую точку зрения и своеобразную оценку происходящих событий и принимаемых решений с позиции человека, хорошо посвященного в дела штаба, а также попытку умозрительно предложить альтернативные ходы. Так, например, Вистицкий критиковал расположение и действия казачьих войск в начале кампании¹⁵ и отсутствие у П. И. Багратиона общего плана операционных действий; организационную неразбериху в армиях; действия Н. Н. Раевского под Дашковкой и Салтановкой, медлительность и нерешительность Барклая де Толли под Смоленском, службу Ф. Ф. Довре в качестве генерал-квартирмейстера 1-го пехотного корпуса и, напротив, положительно оценивал деятельность Багратиона по активизации дей-

ствий. Нещадно критиковал Вистицкий позицию под Дорогобужем и собственно полковника К.Ф. Толя, ее избравшего. Бородинскую позицию он также характеризует как несовершенную для сражения¹⁶.

Самому Бородинскому сражению посвящено отдельное достаточно подробное описание под названием «Нечто о Бородинской баталии, бывшей 1812 года Августа 26 дня, и какую пользу она баталия сделала России»¹⁷, впрочем, пронизанное высоким пафосом и обилием общих мест. Но при этом Вистицкий дает довольно точные определения отдельных моментов сражения, а также перечисляет убитых и раненых генералов как в наполеоновской, так и в русской армиях. Однако потери неприятеля Вистицкий почему-то определяет в 52,5 тыс. человек, не поясняя, откуда он взял такую цифру. Потери с русской стороны он оценивает достаточно верно – 43 тыс. человек (причем называет следующие цифры: 18 тыс. убитыми, 25 тыс. ранеными и пропавшими без вести)¹⁸. В общих записках Бородинское сражение описано также весьма подробно¹⁹. Отметим, что Вистицкий особенно сетует на то, что, по его мнению, неприятелю дали время и возможность «управляться с одною 2 армиею», не дав ей вовремя резервов, несмотря на неоднократные просьбы Багратиона. Критикует Вистицкий распоряжения Кутузова, Н.А. Тучкова 1-го и Толя. Как свидетельствует Вистицкий, сам он находился рядом с Курганной высотой во время штурма ее русскими войсками и полагал, что А.П. Ермолов во многом приписал себе единоличную заслугу ее взятия²⁰. По мнению Вистицкого, Кутузов на командном пункте был пассивен, во многом ориентировался на свое окружение и не принимал вовремя нужных решений. Так, например, он не реагировал на многочисленные просьбы Багратиона о необходимости срочно подкрепить левый фланг. Действия Барклая в ключевые моменты сражения также не вызвали одобрения Вистицкого²¹.

В целом довольно сильной критике Вистицкого подвергаются многие ключевые фигуры командования русских армий: М.И. Кутузов, М.Б. Барклай де Толли, А.П. Ермолов, Н.Н. Раевский, Н.А. Тучков 1-й, Э.Ф. Сен-При (на него, а также еще на двух французов, Жанбара и де Лезера, находившихся при штабе 2-й Западной армии, Вистицкий вообще намекает как на изменников), К.Ф. Багговут, Ф.Ф. Довре, Д.П. Неверовский, Ф.Ф. Винцингероде (его Вистицкий даже обвинял в трусости, что для оценки действий Винцингероде достаточно неожиданно). Но особенно достается К.Ф. Толю, что, в общем, понятно, так как после принятия главного командования Кутузовым фактически Толь осуществлял функции генерал-квартирмейстера и доверенного лица Кутузова. Вистицкий критикует почти каждое действие Толя и, среди прочего, бросает ему тяжелое обвинение в том, что Толь, по-

ведши войска 2-го корпуса в подкрепление левого фланга, не доведя их до места, бросил, лишь указав им направление, в результате чего они остановились, не дойдя до места назначения и долго бездействовали во главе со своим начальником Багговутом²². С неизменным уважением и пиететом Вистицкий называет лишь две фамилии – Багратиона и Беннигсена.

Заметим, что и сам Вистицкий также был объектом весьма язвительной критики со стороны сослуживцев. Так, например, прапорщик Н. Н. Муравьев, служивший в квартирмейстерской части под его началом, отмечал: «...слабого и бестолкового старика сего ни до чего не допускали: он боялся даже сам подойти к главнокомандующему с докладом»²³. Прапорщик квартирмейстерской части А. А. Щербинин об участии Вистицкого в Бородинском сражении издевательски заметил: «...а Вистицкий, высокий, худошавый старик, разъезжал один, как командор в Дон-Жуане. Но когда Кутузов послал Толя на левый фланг, чтобы разрешить критический момент сражения, то Вистицкий исчез из главной квартиры как тень»²⁴. А генерал-майор А. П. Ермолов, давший в своих «Записках» достаточно полное описание действий и персоналий эпохи, вообще не упоминает Вистицкого ни разу!

В своих записках Вистицкий отдает должное Смоленскому ополчению во время Бородинского сражения: «Смоленское ополчение было разделено по полкам и в позиции поставлено за строевыми войсками; они во время сражения выбегали даже вперед фронта к стрелкам и выхватывали почти из рук неприятеля своих раненых, относили их туда, где назначено было им место, сие делали с таким усердием и мужеством, что многие из них были побиты, они сохранили раненых несколько тысяч человек, а без них раненые должны бы почти все погибнуть, ибо строевых солдат на такое многое число нельзя было отделить. Главнокомандующий князь Кутузов во время сего сражения со слезами благодарил Смоленское ополчение за их усердие и мужество»²⁵.

За Бородинское сражение Кутузов на основании подробного рапорта Беннигсена (при этом Беннигсен просил наградить Вистицкого орденом Св. Георгия 3-го класса)²⁶ представил Вистицкого к награждению Алмазными знаками к ордену Св. Анны 1-й степени²⁷ с формулировкой: «При сильной атаке левого фланга наших войск находился, исполняя приказания мои, под сильными ружейными выстрелами неприятельских стрелков, содействовал в расположении войск, в особенности левого фланга, и вообще во все время сражения служил примером отличной храбрости»²⁸.

Кроме этой награды, М. С. Вистицкий за время своей службы был еще награжден орденом Св. Георгия 4-го класса²⁹ и орденом Св. Иоанна Иерусалимского³⁰, а также серией медалей Отечественной войны 1812 года и заграничного похода³¹.

Отметим как важный момент, что после Бородинского сражения диспозиции, местоположения и приказы о маршах и занятии позиций войсками подписаны Вистицким лишь в период с 27 по 29 августа³², т.е. в течение лишь трех дней. 30 августа диспозиция 1-й и 2-й Западным армиям для перехода к д. Мамоновой подписана начальником штаба 1-й Западной армии генерал-майором А. П. Ермоловым и дежурным генералом 2-й Западной армии полковником С. Н. Мариным³³, 31 августа для перехода к Москве – Ермоловым³⁴, 1 сентября для перехода к деревне Панки – Ермоловым, правда, в приказании говорится, что квартиргеры всех полков по прибытии в Панки должны все явиться к генерал-майору Вистицкому для получения лагерного места³⁵, 2 сентября к переходу до Боровского Перевоза – Ермоловым³⁶, 4 сентября к переходу на Тульскую дорогу – Ермоловым³⁷, 7 сентября для перехода к Красной Пахре – Толем³⁸. И далее подобные документы подписаны дежурным генералом русской армии генерал-лейтенантом Коновницыным, Ермоловым или Толем. Выше цитировавшийся Н. Н. Муравьев также свидетельствует, описывая 2 сентября, т.е. день оставления русскими войсками Москвы: «... я пошёл к полковнику Эйхену 2-му (Федору Яковлевичу), чтобы осведомиться о происходившем, и узнал, что Вистицкий сменен, а вместо его исправляет должность генерал-квартирмейстера полковник Толь, к которому мне поэтому надобно явиться»³⁹. Отметим также, что на Военный совет в Филях 1 сентября был приглашен именно Толь, а не Вистицкий⁴⁰. В связи с оставлением Москвы любопытны воспоминания А. И. Михайловского-Данилевского: «Бывший генерал-квартирмейстером второй армии Вистицкий в записках своих о сем походе, которые я имел случай читать, утверждает, что он подал о сем мысль» (т.е. об оставлении Москвы и направлении на Рязанскую дорогу, а затем на Калужскую. – Г.Б.)⁴¹. Попутно заметим, что Михайловский-Данилевский также свидетельствует о том, что Беннигсен, Толь, Мишо и Кроссар уверяли его каждый порознь, что это именно они первыми подали ту же самую мысль⁴².

Вообще, повествование Вистицкого предлагает больше вопросов, чем ответов. Так, в частности, вызывает сомнение участие Вистицкого в Тарутинском сражении, в котором он был ранен⁴³. Между тем сам Вистицкий говорит о том, что накануне он был «очень болен»⁴⁴. Тарутинскому сражению он также посвятил достаточно пространное описание. В нем Вистицкий жестко критикует действия главнокомандующего и восхваляет распоряжения Л. Л. Беннигсена⁴⁵. Также Вистицкий акцентирует внимание на существенной разнице в подаче информации в рапортах Кутузова и Беннигсена по результатам сражения⁴⁶. В конце этого описания он приходит к заключению, что результаты сражения могли быть более выигрышными,

если бы не плохое распоряжение войсками: «...по такому худому действию и распоряжению в Тарутинском сражении генерал барон Беннигсен весьма недоволен был главнокомандующим генерал-фельдмаршалом, что он не допустил иметь хорошую победу, и для того насчет его к государю императору писал много нехорошаго»⁴⁷.

Как уже говорилось, М. С. Вистицким был автором ряда различных трудов. Но на наш взгляд, наибольшей его заслугой явились подготовка и издание «Указателя дорог Российской Империи с новою Генеральною дорожною картою России» в трех частях. Этот указатель был издан в Санкт-Петербурге в 1804 г. Он представляет собой описание не только всех главных, но и побочных почтовых и других больших проезжих дорог, связывающих между собой столицы, губернские и уездные города со счислением верст и перечислением всех важных промежуточных пунктов и почтовых станций. В подзаголовке даже указано, для чего предназначено данное издание – для маршрутов войск, для провиантских и комиссариатских частей, для нужд купечества и его транспортов, для отправления эстафет и взимания подорожных денег, а также для путешествующих⁴⁸. Это ценнейшее издание было чрезвычайно востребовано как в описываемую нами эпоху, так и намного позднее. В настоящее время указатель М. С. Вистицкого также служит чрезвычайно важным и ценным источником для исследователей, в первую очередь занимающихся исторической географией. Этим указателем активно пользуется и автор данной статьи.

На посту генерал-квартирмейстера и управляющего квартирмейстерской частью М. С. Вистицкий проделал много черновой работы. Так, к примеру, сохранились многочисленные проложенные и утвержденные им маршруты летучим и казачьим корпусам, донским полкам, отдельным отрядам, командам кавалерийских полков, различным конвойным командам из гарнизонных полков и батальонов, командам, следующим за рекрутскими партиями, маршруты по главным направлениям в различных местах Российской империи и др.⁴⁹

Вероятно, существуют и неизданные труды Вистицкого. Так, в письме А. М. Римскому-Корсакову от 29 сентября 1827 г. Вистицкий говорит о «готовой к изданию Тактике единственной в своем роде и описание бывших в достопамятную отечественную войну 1812 года 28-ми обстоятельств и дел коими Россия восторжествовала над могуществом Наполеона Бонапарте...»⁵⁰. В этом же письме Вистицкий сетует на трудности, связанные с изданием «Чертежа пехотных эволюций»⁵¹.

В Военной галерее Зимнего Дворца имеется портрет М. С. Вистицкого. Его имя также присутствует на 16-й доске храма Христа Спасителя, на

которой перечисляются отличившиеся 24–26 августа в боях при Колоцком монастыре, Шевардине и Бородине⁵².

В июле 2014 г., во время совместной экспедиции с сотрудниками Бородинского музея-заповедника по Калужской и Смоленской областям по путям партизанских действий отряда Дениса Давыдова, автору удалось побывать в Свято-Троицком Герасимо-Болдином монастыре под Дорогобужем и увидеть своими глазами фамильное захоронение Вистицких, в котором и покоится прах героя нашего повествования.

Итак, судя по всему, Михаил Степанович Вистицкий звезд с неба не хватал, а служил честно и как мог. Вероятно, в его карьере многое портили его прямота и критическое отношение ко многим сильным мира сего; он не пресмыкался перед ними.

В заключение отметим, что противоречивая фигура Михаила Степановича Вистицкого занимает неотъемлемое место в богатой палитре действий и персоналий военной истории России конца XVIII и начала XIX в. Безусловно, еще не все подробности его службы и не все его труды известны – они еще ждут своего часа.

Автор выражает глубокую признательность И. С. Тихонову, С. В. Худякову и И. Ю. Фоменко за действенную помощь, оказанную в подготовке данной статьи.

Приложение 1

Рапорт Л. Л. Беннигсена М. И. Кутузову

Сентябрь 1812 года

Главная квартира

Деревня Леташиовка

Отдавая полную справедливость усердно к службе отечества и блистательным дарованием Г. Генерал-майора Вистицкого, я имею честь представить на благорассмотрение Вашей Светлости описание подвигов сего отличного Генерала во время сражений с неприятелем в последних числах истекшего месяца:

23-го числа находился он при обозрении местоположения и учреждении войск 1-й и 2-й армии.

24-го. Во время атаки неприятеля на левый фланг российского воинства продолжавшейся весь день, несколько раз как сам собою, так и по приказаниям моим и главнокомандующего 2-й армией находился впереди своих стрелков для наблюдения над действиями неприятеля; был на батарее генерал-лейтенанта князя Горчакова, находившейся спереди нашей

позиции, собирал отступающих стрелков и при атаке с кирасирами и овладении неприятельскими пушками оказывал примерную неустранимость.

25-го. Содействовал к расположению войск на новом местоположении, и особенно на левом фланге Московского ополчения и 3-го пехотного корпуса.

26-го. Находился при сильной атаке левого фланга наших войск, исполняя приказание Вашей Светлости, под сильными ружейными выстрелами неприятельских стрелков ездил в село Бородино осведомиться о действии Гвардейского Егерского полка и о положении неприятеля; находился также при сбитии неприятеля с средней нашей батареи и при атаках кавалерии, вообще же, во все время продолжения сражения служил примером чрезвычайной храбрости.

Таковой ряд отличных достоинств Г. Генерал-майора Вистицкого побуждает меня, представляя его Вашей Светлости, испрашивать для него по справедливости заслуженное им награждение орденом святого Георгия 3-м классом.

Генерал барон *Беннигсен*

Приложение 2

**Отношение генерал-квартирмейстера М. С. Вистицкого
главнокомандующему в Москве графу Ф. В. Ростопчину
о необходимости доставить в Главную Квартиру Армии
проводников, «знающих все дороги в окрестностях Москвы и далее».**

Г[лавная] К[вартира],
д. Фили

1 сентября 1812 г.

Милостивый Государь, граф Федор Васильевич!

Имея необходимую надобность в хороших проводниках, знающих все дороги в окрестностях г. Москвы и далее, всепокорнейше прошу Ваше Сиятельство приказать таковых доставить сего числа ко мне в Главную квартиру, деревню Фили, и если не можно более, то хотя человек десять.

С совершенным высокопочитанием и таковою ж преданностию имею честь быть, Милостивый Государь,

Вашего Сиятельства всепокорный слуга
Михаил Вистицкий

Резолюция Ф. В. Ростопчина на документе: «*К Обер-Полицмейстеру*».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Прохоров В. А. Из истории дорогобужского дворянского рода Вистицких // Край Смоленский. 2012. № 8. С. 14–21.

² Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 125.

³ Там же. С. 662.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Чтения Общества Любителей Истории и Древностей Российских. 1846. № 2. Существует письмо Вистицкого А. М. Римскому-Корсакову от 29 сентября 1827 г., в котором Вистицкий говорит о некоторых обстоятельствах написания этого труда. См.: Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. М., 1901. Ч. 6. С. 50–51.

⁶ Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации. М., 2013. Т. 3. С. 414.

⁷ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3/209в. Св. 17. Д. 1, ч. 1. Л. 2, 3, 6, 9; Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. СПб., 1909. Т. 12. С. 22–23, 111, 131, 245, 246, 264, 292.

⁸ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. М., 2008. С. 184.

⁹ Фельдмаршал Кутузов: Документы, дневники, воспоминания. М., 1995. С. 171.

¹⁰ Барклай де Толли М. Б. Изображение военных действий 1-й армии. СПб., 1912. С. 22–24.

¹¹ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 125; Вместе с тем имеется высочайший приказ из Калиша от 25 марта 1813 г. об увольнении М. С. Вистицкого в отпуск и направлении его до излечения ран на Кавказские воды. См.: Высочайшие приказы о чинах военных за 1813 год. СПб., 1813. Приказ от 25 марта 1813 г.

¹² Рус. инвалид. 1816. 29 окт. № 254.

¹³ Об этом свидетельствует А. Г. Тартаковский в кн.: 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 106, 123; В этом же труде Тартаковский пишет: «Среди затерянного или вовсе утраченного были, видимо, памятники высокого исторического значения. Прежде всего, это относится к запискам эпохи 1812 г. крупных русских военачальников – Коновницына, Толя, Вистицкого, партизана Сеславина» (там же. С. 122). И далее: «Остальные 13 – воспоминания Толя, Вистицкого, К. Полторацкого, Сеславина, Душенкевича, Стороженко, В. Перовского, Орлова, Мирковича, Глинки, Бестужева-Рюмина, Хомутовой – пред-

ставляют собой, видимо, лишь частично (иногда, правда, в большом объеме), затерянные мемуарные тексты, отдельные фрагменты которых дошли до нас в рукописях или в виде публикаций...» (там же. С. 123).

¹⁴ *Харкевич В. И.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников: Материалы ВУА Главного Штаба. Вильна, 1900. Вып. 1. С. 182–195.

¹⁵ Вспомним аналогичную критику Д. В. Давыдова: «...что делают толпы казаков при авангарде?». Цит. по: *Денис Давыдов.* Соч. М., 1962. С. 315.

¹⁶ *Харкевич В. И.* Указ. соч. С. 186.

¹⁷ Славянин: Воен.-лит. журн., издаваемый А. Воейковым. 1827. Ч. 3. (№ 27–39). С. 231–235.

¹⁸ Там же. С. 231–235.

¹⁹ *Харкевич В. И.* Указ. соч. С. 186–188.

²⁰ Там же. С. 188.

²¹ Там же. С. 188.

²² Там же. С. 187.

²³ Русские мемуары: Избр. страницы, 1800–1825. М., 1989. С. 131.

²⁴ Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 398.

²⁵ Народное Ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов. М., 1962. С. 182–183.

²⁶ Бородино: Документ. хроника. М., 2004. С. 272–273.

²⁷ Орденом Анны 1-й степени Вистицкий был награжден 25 июля 1810 г. См.: *Подмазо А. А.* Образы героев Отечественной войны 1812 года: Воен. галерея Зимнего дворца. М., 2013. С. 755.

²⁸ М. И. Кутузов: Сб. документов. М., 1954. Т. 4, ч. 1. С. 204.

²⁹ Награжден 26 ноября 1811 г. См.: Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия. М., 2004. С. 220.

³⁰ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 125; Награжден орденом Св. Иоанна Иерусалимского 9 января 1801 г. См.: *Подмазо А. А.* Указ. соч. С. 755.

³¹ *Подмазо А. А.* Указ. соч. С. 755.

³² М. И. Кутузов: Сб. документов. С. 156–157, 174–175.

³³ Там же. С. 186–187.

³⁴ Там же. С. 191–192.

³⁵ Там же. С. 224–225.

³⁶ Там же. С. 228–229.

³⁷ Там же. С. 237–238.

³⁸ Там же. С. 252–253.

³⁹ Русские мемуары. С. 135.

⁴⁰ Вместе с тем существует «Отношение генерал-квартирмейстера М.С. Вистицкого главнокомандующему в Москве графу Ф.В. Ростопчину о необходимости доставить в Главную Квартиру Армии проводников, „знающих все дороги в окрестностях Москвы и далее“». См.: Москва и Отечественная война 1812 г. М., 2011. Т. 1. С. 460.

⁴¹ Михайловский-Данилевский А.И. Из воспоминаний // Рус. старина. 1890. № 6. С. 169–170; Опубл. также в кн.: Фельдмаршал Кутузов: Документы, дневники, воспоминания. М., 1995. С. 388.

⁴² Там же.

⁴³ Книга памяти офицеров Российской армии, убитых и раненых в Отечественной войне 1812 года. М., 2012. С. 80.

⁴⁴ Харкевич В.И. Указ. соч. С. 189.

⁴⁵ Там же. С. 189–195.

⁴⁶ Там же. С. 190–192.

⁴⁷ Там же. С. 194–195.

⁴⁸ Указатель дорог Российской Империи с новою Генеральною дорожною картою России / Сочинен Свиты Е.И.В. по Квартирмейстерской части генерал-майором Михаилом Вистицким: В 3 ч. СПб., 1804.

⁴⁹ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 254а. Л. 88–90; Донские казаки в 1812 году. Ростов н/Д., 1954. С. 87–88, 105–106; Донское казачество в Отечественную войну 1812 г. и Заграничных походах русской армии. Ростов н/Д., 2012. С. 93; РГБ. А 142/8; А 775/191; А 124/78; А 142/6; А 124/77.

⁵⁰ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М., 1901. Ч. 6. С. 50–51.

⁵¹ Там же; РГБ. А 119/117. Чертеж пехотных эволюций, сочинен генерал-майором Михаилом Вистицким 1817 года. СПб., 1817. Переиздан в 1826 г.

⁵² Храм во Имя Христа Спасителя в Москве. М., 2008. С. 33.